

В первом вагоне Ли Цин, изнывая от скуки, начал обыскивать всё вокруг, чтобы хоть как-то убить время.

— Ой? Это ещё что?

На самой верхней полке стеллажа стояла книга, которая, казалось, намертво приросла к своему месту. Заметив неладное, юноша огляделся по сторонам и притащил поближе мягкое кресло. Осторожно встав на него, Ли Цин крепко ухватился за край книги и с силой потянул её на себя.

Раздался щелчок.

Словно сработал какой-то механизм: весь стеллаж внезапно загудел.

— Это что... потайная дверь?

Прямо в центре стены открылся тёмный проход. Юноша замялся: хотелось заглянуть внутрь, но было страшно.

Ли Цин сглотнул, во рту непроизвольно выделилась слюна.

Будь что будет! Сидеть здесь и ждать конца — не вариант, лучше попытаться выбраться!

Так начался его маленький план побега.

Кап, кап.

Непонятно почему, но с потолка капала вода. Одна капля приземлилась прямо Ли Цину на лицо. По логике вещей, они в поезде, на дворе зима, откуда здесь взяться воде?

У юноши заныло в носу. Чем глубже он продвигался по тёмному коридору, тем сильнее становился тошнотворный запах гнили.

— Кхе-кхе, там что-то протухло?

Ли Цин помахал рукой перед лицом, пытаясь разогнать зловоние. Он и не подозревал, что находится именно в том месте, которое Цинь Шэнь называл местом для утилизации мусора.

Вспыхнул свет!

Как только Ли Цин вошёл, в комнате разом загорелись лампы, заставив его в испуге зажмуриться.

Ли Цин: Эركان, ты где? Я ничего не вижу!

— Ой! Больно...

Глаза от яркого света заслезились. Открыв их, юноша замер. Комната была небольшой, но пятна крови на стенах и полу безмолвно кричали о том, что здесь происходило. Наконец-то он понял источник ужасного запаха.

Осмотревшись, Ли Цин заметил, что единственной примечательной вещью в комнате был дневник, лежавший на столе.

— Хм? Это что, подсказка?

Юноша открыл его и спустя пару минут нахмурился.

Сегодня первый день пути. Пассажиры выглядят так, словно между ними огромная пропасть в статусе, надо запомнить это и не нарываться на влиятельных людей.

...

Половина пути уже позади, я так завидую их жизни! Почему я должен влачить такое жалкое существование?

...

Условия, которые они предложили, слишком заманчивы, я просто не могу отказаться!

...

Ха-ха-ха! Я тоже смогу жить так, как хочу! Эта толпа скотов — просто топливо, пусть этот поезд никогда не останавливается!

На этом дневник обрывался. Ли Цин со смешанным чувством захлопнул тетрадь. Топливо? Кого же он называл скотами?

Юноша, всё это время просидевший в первом вагоне, ещё не знал, как выглядят эти скоты.

В тесном помещении становилось всё жарче. Ли Цин вытер капли пота со лба, и, опуская руку, вдруг заметил на рукаве ярко-красное пятно.

— Что?

Он поднял руку и увидел, что ткань испачкана кровью. Неужели...

Ли Цин бросился назад и при свете ламп посмотрел на место, откуда капала вода.

— А-а-а!

Оказалось, то, что попало ему на лицо — не вода, а кровь! Юноша от страха рухнул на пол, больно ударившись о твёрдую плитку.

— Ай.

Не обращая внимания на боль, он в панике бросился прочь. Эта аномалия до смерти его напугала. Как кровь может течь с потолка?

Выскочив через дверь, юноша понял, что только что был в той самой комнате для мусора, о которой упоминал Цинь Шэнь. Неужели под мусором подразумевались люди?

От этой мысли Ли Цина прошиб холодный пот. Он больше не хотел гадать.

— Вниманию пассажиров: завтра будут открыты вагоны с первого по третий. Помните о своём статусе и не теряйте бдительности.

Механический голос отозвался в головах у всех. Кто-то принял к сведению, кто-то пропустил мимо ушей.

— Не терять бдительности? Что там вообще происходит? — Гу Наньчэн нахмурился, беспокоясь за юношу.

— Дела плохи. Завтра нужно поторопиться с поисками, — Шэнь Сешу давно забыл о задании, его волновала только безопасность Ли Цина.

Линь Цзе молчал. Но если присмотреться, было видно, как он нервно постукивает пальцами по колену, сгорая от нетерпения.

В ресторане людей стало вдвое меньше: большинство погибло по пути к получению карт доступа. Гу Наньчэн и остальные миновали первые купе и на всех парах рванули к третьему вагону.

— Тук-тук-тук, бах!

Шэнь Сешу заглянул в игорный зал. За столами сидели игроки, которые вместе с ними попали в этот данж.

— Ха, неудивительно, что нам советовали помнить о статусе и не терять бдительности.

Гу Наньчэн выхватил кинжал и вонзил его в спину одного из богачей. Из раны потекла чёрная, зловонная жижа.

Никакой реакции...

— Им уже не помочь.

Линь Цзе, не тратя времени на поиски улики, приложил карту доступа к двери вагона и с силой распахнул её.

— Куда это вы так спешите?

Раздался низкий голос. Перед ними стоял человек в строгой униформе.

— Мы ищем нашего товарища, начальник поезда, — отрезал Шэнь Сешу. Этот человек выглядел в точности так, как описывал Цинцин.

Линь Цзе и Гу Наньчэн напряглись, крепче сжимая оружие, готовые в любую секунду броситься в бой.

— Увы, боюсь, я не смогу вам помочь.

В глазах Цинь Шэня мелькнул холодный блеск, а губы растянулись в странной, пугающей усмешке.

Шумоизоляция в вагонах была плохой, и Ли Цин, который как раз пытался сбежать, услышал шум, вселивший в него надежду. Вчера он не был уверен в успехе и вернулся назад, но ночные звуки подсказали, что сегодня — лучший шанс выбраться.

Проходя мимо комнаты мусора, юноша прихватил дневник и спрятал его за пазуху.

— Бах!

Едва Ли Цин распахнул дверь вагона, как услышал оглушительный грохот. Шэнь Сешу отлетел от мощного удара Цинь Шэня и с силой впечатался в железную обшивку стены.

— Шэнь Сешу? Ты в порядке?!

Поняв, что происходит неладное, юноша бросился к нему.

Гу Наньчэн и Линь Цзе: может, мне тоже сейчас притвориться раненым?

Шэнь Сешу: хороший удар, вовремя!

— Всё хорошо, Цинцин. Рад, что нашёл тебя.

Мужчина коснулся щеки Ли Цина и слабо (на самом деле нет) кашлянул. Юноша в панике ощупывал его, пытаясь найти рану. Неужели внутреннее повреждение?

Пока Ли Цин суетился, Шэнь Сешу от такого близкого контакта начал дышать чаще, а его щёки залил румянец.

— Довольно, Цинцин, я правда в порядке.

Мужчина крепко перехватил его тонкие запястья. Этот жест вызвал нескрываемую ярость у остальных троих. Цинь Шэнь широким шагом подошёл к ним, закинул юношу на плечо и двинулся обратно.

— Отпусти его!

Гу Наньчэн хотел было преградить ему путь, но дорогу тут же преградили игроки с безумными, налитыми кровью глазами.